

Куренай отвернулась от него и обратилась к Какаши и Кейко: "Так, я не знаю, кто он?".

"Он тот, кого можно назвать специалистом." сказал Какаши. Если Куренай не знала об Ибики, значит, она не знала, с чем столкнулись ее генины. У нее был только собственный опыт экзаменов.

"О, да? В чем?" спросила Куренай, ее любопытство разгорелось.

"Допрос. пытки." Кейко сказала, и красные глаза Куренай повернулись к ней, расширившись от удивления. "Ты определенно не хочешь попасть на его плохую сторону".

Асума кивнул: "Конечно, он не будет использовать физические пытки во время теста. Ему это и не нужно. Это не совсем его конек. Он работает над разумом людей, а не над их телом. Он этим знаменит".

"Вот почему Хокаге выбрал его. Он глава Корпуса пыток и допросов Анбу. Ибики Морино понимает человеческий разум как никто другой. Он знает, как измотать тебя, ничего не делая. Он заставит вас сомневаться в основных фактах о себе, чтобы получить то, что ему нужно".

Куренай кивнула, в ее груди зародилась тревога: "Похоже, им придется потрудиться".

"Да, но это не первый тест, о котором я беспокоюсь". Кейко задумчиво постукивала пальцами по чашке.

Какаши повернулся к Кейко: "О? А что они приготовили для них в этом году?"

"Лес Смерти." Остальные три джонина замолчали, обдумывая шансы своих генинов пройти это испытание. "Вы все получите сообщение, чтобы узнать, прошла ли ваша команда во вторую часть экзамена. Если да, то пройдет еще пять дней, прежде чем вы что-то узнаете".

"Пять дней..." Асума не мог не думать о своих собственных генинах. Особенно Чоджи, пять дней в такой обстановке точно сведут его с ума. Ему было больно думать о том, сколько денег придется выложить после экзамена. Шикамару и Ино - это одно, а Чоджи мог запросто наесться на четверых.

"Откуда ты так много знаешь об экзаменах, Кейко?" с любопытством спросила Куренай.

Асума усмехнулась: "Помощник Хокаге - это хорошо".

Я бы не сказала, что являюсь его помощницей, я просто помогаю в офисе..."

Асума некоторое время изучал ее, признавая, что у этой женщины, похоже, отношения с его отцом были лучше, чем у него самого. "По мне, так это помощник".

Она вздохнула: "Да, я полагаю, что сейчас я, по сути, им и являюсь. По крайней мере, пока я не смогу продолжить свою работу в Академии".

Куренай склонила голову набок: "Ты когда-нибудь думала о том, чтобы завести собственных гениев?".

Кейко чуть не подавилась чаем, вопрос застал ее врасплох: "Нет, я не думаю, что это для меня возможно. По крайней мере, не сейчас".

"О? Почему?" Куренай было любопытно, она знала, что Кейко любит детей. Она подумала, что женщина будет в восторге от того, что у нее есть своя собственная команда.

"Честно говоря, - начала Кейко, отворачиваясь от них, - я не уверена, что смогу справиться с такой ответственностью. Я уверена, что со временем мне дадут команду, и когда это случится, возможно, тогда я буду готова". Дети, которым она помогала, никогда не были ее ответственностью, не в такой степени, как команда гениев. Она помогала тренировать, наставлять и давать советы, но нести ответственность за их жизни таким образом, это было немного пугающе.

Какаши отвернулся от нее, обдумывая ее слова. Он считал, что она будет прекрасным сенсеєм, даже лучше, чем он. Она уже так много сделала для его команды, что ему не нужно было думать о том, насколько она будет заботиться о своей собственной команде.

Она махнула рукой в воздухе: "Я бы не хотела думать об этом сейчас. Не сейчас, когда мне нужно встретиться со вторым проктором".

"А кто такой второй проктор?" с любопытством спросил Какаши.

Она вздохнула: "Тот, кто не слишком любит меня".

Куренай первой поняла: "Анко. Анко Митураши?"

"Точно". Анко никогда не была поклонницей Кейко. К счастью, их пути пересекались нечасто, но когда они пересекались, Анко, как правило, была не слишком довольна. "Я не должна находиться рядом с ней слишком долго, но, несмотря на это, я не очень-то хочу этого".

Остальные три джонина кивнули в знак понимания: "Удачи".

Мягкая мелодия наполняла воздух, когда Кейко напевала про себя. Она шла к сорок четвертой тренировочной площадке - Лесу Смерти. Кейко отвлекала себя от нервного чувства в животе. Оно разъедало ее изнутри, не давая покоя. Она не могла понять, было ли что-то не так, или она просто так волновалась из-за того, что снова увидела Анко. Не то чтобы она имела что-то против этой женщины, скорее, Анко не была ее фанаткой.

Даже когда она столкнулась с Гаем по дороге на тренировочную площадку, он не стал хорошим отвлекающим маневром. Она прошла мимо куста, над которым склонился Гай, выливая содержимое своего желудка на бедный куст. Они немного пошутили, Кейко заметила, что у него похмелье, а Гай отмахнулся от нее, после чего продолжил путь. То, как быстро он вскочил на ноги и развернулся в своей фирменной позе, было почти головокружительным. Как он мог превратиться из несчастного и больного в бодрого и жизнерадостного, она даже не надеялась освоить.

Вскоре она увидела вдалеке лес, и чем ближе она подходила, тем большее нервное чувство снесало ее. Кейко никогда раньше так не волновалась при виде Анко, никогда. Должно быть, что-то еще происходит.

Как только эта мысль пришла ей в голову, ее рука поднялась, легко поймав палочку данго, которая была использована в качестве снаряда.

"Такахаси, как раз вовремя ты появилась".

Кейко подняла голову и увидела Анко, сидящую над регистрационной стойкой, которая представляла собой два длинных стола и деревянный навес. В ее руке было еще больше данго, и она с удовольствием жевала сладкую смесь. Она раскачивалась на ногах, как ребенок. Кейко улыбнулась и рассмеялась, стараясь, чтобы это не прозвучало неловко: "Привет, Анко, давно не виделись".

Женщина не открыла глаза. Она откусила еще один кусочек данго и бросила бамбуковую палочку в соседнее дерево, где был почти идеальный символ Конохи. Наконец, ее глаза открылись, карие глаза смотрели вниз на другую женщину. Анко почувствовала, как ее ухмылка пошатнулась, и вытерла рот рукавом: "Я все еще узнаю тебя, прошло не так много времени".

Улыбка на лице Кейко стала натянутой, и она принужденно рассмеялась: "Точно". Она наполовину проигнорировала Анко, когда вошла на станцию регистрации, доставая стопку документов, которые она принесла с собой. "Анко, мне нужно, чтобы ты просмотрела..."

Раздался громкий вздох, за которым последовало чавканье и, наконец, твердая мысль о том, что еще одна палочка данго вошла в дерево. "Тебе обязательно было приходиться, пока у меня был перерыв?"

Кейко сопротивлялась желанию закатить глаза и вместо этого заставила себя улыбнуться, хотя Анко не могла этого видеть. В голосе человека всегда слышалась улыбка: "Ты знала, что я

приду, Анко. Это может быть безболезненно для нас обоих, если..."

Ее слова замерли в горле, когда она вдруг почувствовала присутствие Анко прямо за спиной, крепкую руку на плечах и руку на талии. Объятия были интимными, Кейко легко ощущала изгиб тела Анко на своем. Объятия не были подходящим словом, чтобы описать этот вид объятий. В том, как крепко сжалась рука на ее талии, чувствовалась злоба. Анко хихикнула на ухо Кейко, звук был таким же сладким, как рисовые клецки, которыми она только что наслаждалась. "Это не весело, если это безболезненно, и я всегда могу привести друга". Палочка данго, которую Анко держала между губами, прикоснулась к щеке Кейко, и по ее шее пробежал неприятный холодок.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1809896>